
ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОМУ ОРГАНУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ С ЦЕЛЮ ДЕКАРТЕЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Мелкумян Гамлет Мгерович^{1, 2}, госинспектор отдела контроля закупок, асп.

¹ Управление Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области, пр-т Революции, 21, Воронеж, Россия, 394036; e-mail: to36-melkumian@fas.gov.ru

² Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж, Россия, 394018

Цель: в связи с нестабильной экономической ситуацией, в том числе глобальным экономическим кризисом, все больше хозяйствующих субъектов предпринимают попытки в нарушение действующего законодательства незаконным путём получить доступ к бюджетным ресурсам и имуществу, распределяющимся через государственные закупки. По причине изложенного на сегодняшний день одним из приоритетных направлений деятельности Федеральной антимонопольной службы является выявление и пресечение картелей во всех сферах российской экономики. Целью настоящей статьи является рассмотрение имеющихся административно-правовых методов предупреждения и пресечения картельных сговоров на торгах, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности их применения. *Обсуждение:* для незаконного обогащения хозяйствующие субъекты вступают в картели и иные антиконкурентные соглашения, результатом чего становится нанесение экономического ущерба государственным интересам в сфере национальной экономической безопасности. С целью пресечения рассматриваемых незаконных действий антимонопольным органом осуществляется множество проверок, в ходе которых нередко хозяйствующие субъекты различными способами воспрепятствуют их проведению. За подобные действия действующим законодательством предусмотрена административная ответственность. Однако существующие в настоящее время санкции в виде незначительных административных штрафов не позволяют производить результатив-

ный сбор доказательств при проведении расследований нарушений антимонопольного законодательства, в связи с чем считаю необходимым рассмотреть вопрос об их ужесточении. *Результаты:* предложенные в настоящей статье поправки в Кодекс РФ об административных правонарушениях приведут к повышению эффективности деятельности антимонопольного органа при борьбе с картельными сговорами на торгах, поскольку у хозяйствующих субъектов будут отсутствовать объективные основания для воспрепятствования проводимым проверкам, что в свою очередь выразится в результативном сборе доказательств, а также их полном и всестороннем анализе.

Ключевые слова: закупки, торги, аукцион, сговор, декартелизация, национальный план, картель.

DOI: 10.17308/meps.2021.5/2596

Введение

На современном этапе развития Российской Федерации сфера государственных закупок, являющаяся неотъемлемой частью процесса расходования бюджетных средств, используется как стратегический инструмент стимулирования конкуренции и создания равных условий для всех хозяйствующих субъектов. Именно для достижения данных целей проводится множество реформ системы государственного и муниципального заказа.

Открытые торги признаются во всем мире самой состязательной и конкурентной процедурой. В них в полной мере присутствуют элементы эффективности проведения закупки, информационной открытости, гласности, отсутствие незаконных преимуществ кому-либо, конкуренции участников закупок [4].

Электронные закупки дают возможность доступа к государственным заказам малым и средним предприятиям, обеспечивая равенство бизнеса и не допуская возможность отбора заранее, до начала торгов, определенных крупных предприятий, особо приближенных к каким-либо представителям власти [8].

Вместе с тем рассматриваемая сфера также характеризуется наиболее высокой вероятностью совершения различных нарушений, в том числе достаточно высоким уровнем коррупционных рисков.

Методология исследования

Одной из проблем организации и проведения государственными заказчиками конкурентных процедур является консолидация компаний на различных товарных рынках путём заключения антиконкурентного соглашения с целью повышения, снижения или поддержания цен при участии в торгах.

Картелизация российской экономики из года в год набирает большие обороты, о чем свидетельствуют выступления первых лиц государства, включая Президента Российской Федерации В.В. Путина, который акцентировал свое внимание на данной проблеме, указав на тот факт, что в России

идёт процесс картелизации конкурентных сфер экономики, подрывается предпринимательская инициатива и стимулы к открытию своего дела [12].

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах [18].

Важнейшим элементом, составляющим основу функционирования современной экономики, а также обеспечивающим поэтапное развитие рыночных отношений, является конкуренция, понимаемая в широком смысле как процесс соперничества хозяйствующих субъектов, который приводит к изменению условий обращения товара на соответствующем товарном рынке.

Конкурирующие хозяйствующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу в ходе осуществления конкурентных процедур, а кооперация, то есть осведомленность о совместных действиях, позволяет извлечь выгоду от антиконкурентного соглашения. В частности, взаимная договоренность ведет к незначительному снижению начальных (максимальных) цен государственных контрактов, обеспечивая неконкурентные преимущества.

Действия участников торгов в виде устранения и ограничения конкуренции между ними приводят к отсутствию экономии бюджетных средств и, как следствие, снижению эффективности проведения государственных закупок.

Специалисты Организации экономического сотрудничества и развития установили, что наличие картельных сговоров на рынках товаров, работ, услуг коррелирует с ростом цен на эти товары, работы, услуги в пределах от 10 до 15 процентных пунктов [19].

Поскольку вступление в картельный сговор влечёт как административную, так и уголовную ответственность, случаи заключения антиконкурентного соглашения в письменной форме чрезвычайно редки.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 14.32 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) заключение хозяйствующим субъектом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения, если такое соглашение приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, либо заключение недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такое соглашение имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий

для каких-либо участников, либо участие в них влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц – от одной десятой до одной второй начальной стоимости предмета торгов, но не более одной двадцать пятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей [6].

Кроме того, статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до одного года либо без такового [15].

В связи с изложенным антиконкурентные соглашения достигаются и заключаются в результате устных переговоров должностных лиц хозяйствующих субъектов.

Как показывает правоприменительная практика Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области, о факте наличия картельного сговора между участниками торгов свидетельствует совокупность проанализированного ряда косвенных доказательств, сопоставляющихся каждого из них с другими. При этом процесс доказывания не обременяется поиском хотя бы одного прямого доказательства.

Таким образом, при доказывании наличия между хозяйствующими субъектами заключенного антиконкурентного соглашения совокупность косвенных доказательств может сыграть решающую роль.

С учетом совокупной оценки установленных по делу обстоятельств, а также исследованных доказательств, в том числе фактов встреч конкурентов, переписки, результатов проверок, анализа поведения хозяйствующих субъектов в рамках их предпринимательской деятельности, антимонопольный орган должен доказывать в суде обоснованность наличия и фактической реализации длящегося во времени антиконкурентного соглашения между ними [7].

Методика выявления сговоров на торгах более чем обширная. Они выявляются в рамках работы с обращениями граждан и организаций, жалобами при организации торгов, при рассмотрении информации от правоохра-

нительных органов, а также общественных организаций. Также проводится работа с информацией из открытых источников (средства массовой информации, сайты zakupki.gov.ru, spark-interfax.ru, basis.myseldon.com и т.д.).

Так, например, одним из самых важных достижений самарских активистов являются 90 млн штрафов, взысканных с участников фармацевтического картеля [17].

Кроме того, антимонопольный орган наделен полномочиями по проведению различных видов проверок, в том числе выездных внеплановых, с целью контроля за соблюдением компаниями требований антимонопольного законодательства.

В рамках антимонопольного разбирательства российским законодательством предусмотрена презумпция невиновности, в соответствии с которой хозяйствующий субъект, его должностные лица считаются невиновными, пока не будет доказано наличие картеля и виновность участников. Бремя доказывания по антимонопольным и административным делам, а также в арбитражном процессе лежит на антимонопольном органе [14].

В случае выявления первичных признаков сговора на торгах между хозяйствующими субъектами, как правило, антимонопольным органом осуществляются внеплановые выездные проверки с целью установления его наличия либо отсутствия.

Актуальность борьбы с картельными соглашениями подтверждена в работах ряда авторов [1] и получила свое закрепление на уровне Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013-2024 гг. [13].

При этом стоит заметить, что ФАС России неоднократно разъяснял, в каких случаях соглашения участников торгов нарушают требования антимонопольного законодательства [11].

Оценивая риски привлечения как к административной, так и уголовной ответственности, должностные лица организаций отказываются впускать инспекцию антимонопольного органа в их помещения. Нередко противоправное поведение продолжается и после прибытия сотрудников правоохранительных органов.

Указанные действия хозяйствующих субъектов и их должностных лиц усложняют работу антимонопольного органа, а также влияют на полноту проверки, что приводит к искажению ее результатов.

Однако при подозрении существования картеля и расследовании соответствующего случая антимонопольные органы сталкиваются с задачей правильной квалификации поведения хозяйствующих субъектов: есть ли картель? При этом экономистами отмечаются ошибки 1-го рода (наказание невиновных) и ошибки 2-го рода (ненаказание виновных) [9].

Важность проведения антимонопольным органом полной и всесторонней проверки заключается в следующем.

Так как речь идет о суммах в миллиарды рублей, следовательно, такие картельные сговоры – это прямая угроза экономической безопасности России [10].

Тенденция последних лет – массовый переход картельных соглашений в виртуальную сферу с применением облачных и других цифровых технологий.

Непосредственное участие в государственных закупках (т.е. составление и направление на электронную торговую площадку соответствующих заявок, подача ценовых предложений и подписание контрактов) осуществляется с использованием компьютерных оборудований. В результате расследования у антимонопольного органа имеется возможность выяснить, осуществляли ли хозяйствующие субъекты перечисленные действия с использованием единой инфраструктуры и ряда программных обеспечений.

Также правоприменительная практика наводнена примерами, когда сотрудники организаций, подозреваемых в картельном сговоре, посредством электронной почты договариваются о совместном участии в определенных закупках, устанавливая размер снижения начальной (максимальной) цены контракта с целью имитации конкурентной борьбы и порядок подачи ценовых предложений, а также осуществляют обмен различными документами, необходимыми для участия в закупках.

Однако при добросовестном (т.е. типичном для конкурентной борьбы) поведении хозяйствующих субъектов на торгах на основе принципа состязательности и без совместной подготовки к ним должно происходить снижение начальной (максимальной) цены контракта до суммы, которую каждое лицо определяло бы самостоятельно, исходя из своей финансово-хозяйственной деятельности.

В рассматриваемом же случае недобросовестным (т.е. нетипичным для конкурентной борьбы) является использование организациями антиконкурентной схемы и метода путем маскирования их действий под добросовестную законопослушную коммерческую деятельность с имитацией конкурентной борьбы при участии в государственных закупках.

Помимо этого, на территории хозяйствующих субъектов антимонопольные органы часто обнаруживают договоры гражданско-правового характера, что, безусловно, свидетельствует о наличии устойчивых связей между участниками картельного сговора.

Более того, на практике нередко встречаются случаи, когда электронные цифровые подписи должностных лиц компаний-конкурентов, используемые для участия в торгах, получены в одном и том же удостоверяющем центре и находятся в пользовании одного тендерного специалиста.

Перечисленные обстоятельства, выражающиеся в кооперировании и совместном участии в торгах, на мой взгляд, однозначно являются свидетельством заключения компаниями-конкурентами картельного сговора.

С учётом изложенного в существующих реалиях картельные сговоры являются довольно весомой проблемой при проведении электронных торгов [16].

Для подтверждения изложенных доводов считаю необходимым также рассмотреть на примере одну из выездных проверок, осуществленную Управлением Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области в связи с установлением признаков наличия картельного сговора между компаниями-конкурентами, осуществляющими предпринимательскую деятельность на одном товарном рынке.

Так, в ходе проведения внеплановой выездной проверки в отношении организаций, осуществляющих продажу автомобилей, был установлен ряд косвенных доказательств, свидетельствующих о наличии между ними картельного сговора, а именно такие как:

- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- использование одного компьютерного оборудования и учетной записи, на которой создавались и изменялись файлы документов;
- идентичность в оформлении заявок по форме, содержанию, количеству слов, пунктуации и шрифту;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом.

Особенностью данного антиконкурентного соглашения явилось то, что в ряде случаев один из хозяйствующих субъектов участвовал в торгах в роли статиста, подавая ценовые предложения исключительно в случае участия в них иных, не вступивших в сговор, организаций. Вместе с тем компанией-статистом недобросовестно предоставлялись те или иные документы во 2-й части соответствующих заявок, в связи с чем они в соответствии с требованиями действующего законодательства отклонялись государственным заказчиком, а победителем признавался «конкурент» с незначительным снижением начальных (максимальных) цен контрактов.

Неоднократно в ходе проведения ряда электронных аукционов начальная (максимальная) цена контрактов вступившими в сговор организациями снижалась лишь от 0 до 1 %, общая сумма заключенных государственных контрактов составила 382 690 104 рубля, а экономия бюджетных средств практически отсутствовала.

В связи с выявленными признаками нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства, по результатам рассмотрения которого хозяйствующие субъекты и их должностные лица были привлечены к административной ответственности

в соответствии с частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ. Материалы антимонопольного дела были направлены в правоохранительные органы для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» среди основных направлений по обеспечению национальной безопасности страны предусматривается: повышение конкурентоспособности национальной экономики, обеспечение продовольственной безопасности, гарантированное снабжение населения лекарственными препаратами, повышение эффективности и качества государственного управления экономикой, снижение издержек и неэффективных бюджетных расходов, борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией [2].

Именно поэтому противодействие картелям становится важной деятельностью по обеспечению национальной безопасности, в связи с чем необходимо на законодательном уровне обеспечить антимонопольный орган всевозможными инструментами воздействия на правонарушителей.

За воспрепятствование законной деятельности сотрудников антимонопольного органа впервые возбуждаются дела об административных правонарушениях по части 1 статьи 19.4.1 КоАП РФ, по итогам которых должностное лицо и сам хозяйствующий субъект привлекаются к административной ответственности и назначается наказание в виде незначительного штрафа от двух тысяч до четырех тысяч и от пяти тысяч до десяти тысяч рублей соответственно.

Однако подобные правонарушения причиняют организационный вред общественным отношениям, блокируют законную деятельность антимонопольного органа, подрывая основы рыночных экономических отношений.

Заключение

В связи с изложенным считаю, что штраф за воспрепятствование – мера необходимая и вполне оправданная.

Разумеется, наиболее активно воспрепятствуют проверяющей инспекции те представители бизнеса, в помещениях которых в ходе осмотра возможно обнаружить доказательства их участия в антиконкурентных соглашениях. Добросовестные компании проведение контрольных мероприятий в их отношении волновать не может.

Ущерб от деятельности всех картелей (на товарных рынках, при проведении закупок госкомпаний и государства, при торгах по отчуждению госимущества) оценивается в 1,5 – 2% ВВП [3].

Вместе с тем, на мой взгляд, негативные последствия для общества от картельных сговоров на торгах также заключаются в утрате поддержки добросовестных хозяйствующих субъектов государством, в результате чего снижается темп экономического роста и общественного развития. Полагаю, что административное наказание в виде незначительного штрафа за нарушение статьи 19.4.1 КоАП РФ не является справедливым и соразмерным характеру и тяжести совершенного правонарушения, не отвечает принци-

пам разумности и неотвратимости ответственности и более того, не обеспечивает достижение целей административного наказания, предусмотренных частью 1 статьи 3.1 КоАП РФ.

Также представляется абсолютно нелогичным наличие возможности в соответствии с действующей редакцией КоАП РФ применять за рассматриваемые правонарушения меру административного наказания в виде предупреждения.

В рассматриваемом случае считаю необходимым внесение в КоАП РФ изменений и его дополнение статьей 19.4.3 «Воспрепятствование законной деятельности должностного лица федерального антимонопольного органа, его территориального органа», за нарушение которой будет предусмотрен административный штраф на граждан в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей; на должностных лиц – от шестидесяти тысяч до семидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от одной двухсотой до одной сотой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг), но не менее двухсот тысяч рублей.

Кроме того, также необходимо внести соответствующие дополнения в часть 2 статьи 4.1.1 КоАП РФ, согласно которым административное наказание в виде административного штрафа не подлежит замене на предупреждение в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.4.3 КоАП РФ.

Воспрепятствование проверке и уплата небольшого штрафа для правонарушителей существенно выгоднее уплаты штрафа, размер которого зависит от суммы выручки хозяйствующего субъекта в случае получения антимонопольным органом соответствующих доказательств. Вместе с тем статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации «Ограничение конкуренции», направленная в том числе на борьбу с картелями на торгах, имеет существенные недостатки [3].

В связи с изложенным полагаю целесообразным усиление подобным образом административной ответственности, так как существующая в настоящее время санкция за воспрепятствование проведению проверок, закрепленная частью 1 статьи 19.4.1 КоАП РФ, не позволяет антимонопольному органу производить результативный сбор доказательств при проведении расследований нарушений антимонопольного законодательства, так как низкие штрафы, налагаемые на хозяйствующие субъекты в случае противодействия проводимой проверке, не сдерживают их противоправное поведение.

Список источников

1. Гребенников В. Картели: состав правонарушения и особенности доказывания // *Конкуренция и право*, 2014, no. 1.
2. Конкурентное право России: учебник / И.Ю. Артемьев [и др.]. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. Гражданское право: учебник / под ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. Москва, Инфра-М; Форум, 2016, Т. 1.
3. Картели довели до Совбеза // *Ком-*

мерсант. 25.08.2017. Доступно: <https://www.kommersant.ru/doc/3392281> (дата обращения: 19.01.2018).

4. Кинев А.Ю., Тенишев А.П. Уголовная ответственность за картели // *Юрист*, 2017, no. 1, с. 11.

5. Костюченко А. Г. Применение механизма электронных торгов в России в целях предотвращения сговора // *Бизнес, менеджмент и право*, 2014, no. 2 (30), с. 50-54.

6. Костина Т.В. Актуальные проблемы, связанные с проведением торгов при поставке товаров, выполнении работ и оказании услуг для государственных нужд // *Молодой ученый*, 2018, no. 3 (189), с. 126-129.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // *СЗ РФ*, 2002, no. 1 (ч. 1), ст. 1.

8. Кинев А.Ю. Картели и другие антиконкурентные соглашения // *СПС «КонсультантПлюс»*, 2014.

9. Мамчиц Р. Объем – 80 миллиардов рублей в год // *Арбитражный управляющий*, 2011, no. 1, с. 31-33.

10. Павлова Н., Шаститко А. Эффекты «негостеприимной традиции» в анти-трасте: деятельное раскаяние против соглашений о кооперации? // *Вопросы экономики*, 2014, no. 3, с. 63, 65.

11. Пыхтеева И.В., Виноградов А.В. Влияние картелей на экономическую безопасность государств // *Молодежь в науке: новые аргументы*: Сборник научных работ VIII Международного молодежного конкурса (Россия, г. Липецк, 30 марта 2018 г.). Часть II / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк, Научное партнерство «Аргумент», 2018, с. 77-81.

12. Разъяснения ФАС России от 30.05.2018 №14 «О квалификации со-

глашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах.

13. Стенограмма заседания Госсовета по вопросу развития конкуренции от 05.04.2018 г. Доступно: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205> (дата обращения: 18.04.2021).

14. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. Доступно: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149768> (дата обращения: 28.03.2016).

15. Тенишев А.П., Хамуков М.А. Роль экономического анализа при доказывании картелей // *Вестник АККОР*, 2016, no. 1, с. 214-218.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // *СЗ РФ*, 1996, no. 25, ст. 2954.

17. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Опубликовано на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г., в Собрании законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. № 1 (часть II) ст. 212.

18. ФАС в СМИ: час работы и... – картель как на ладони! 2019. Доступно: <https://fas.gov.ru/publications/18577> (дата обращения: 08.04.2021).

19. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // *СЗ РФ*, 31.07.2006, no. 31 (1 ч.), ст. 3434.

20. Guide for helping competition authorities assess the expected impact of their activities. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), April 2014, p. 6.

OBSTACLING THE ANMONOPOLY BODY IN CONDUCTING INSPECTIONS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION WITH THE PURPOSE OF DECARTELIZING THE RUSSIAN ECONOMY AND FORMING AN EFFECTIVE CONTRACT SYSTEM

Melkumyan Hamlet Mgerovich^{1, 2}, State Inspector of the Procurement Control Department, graduate student

¹ Office of the Federal Antimonopoly Service in the Voronezh Region, Revolution ave., 21, Voronezh, Russia, 394036; e-mail: to36-melkumian@fas.gov.ru

² Voronezh State University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 3940180

Purpose: one of the priorities of the Federal Antimonopoly Service is to identify and suppress cartels in all spheres of the Russian economy. In connection with the unstable economic situation, including the global economic crisis, more and more economic entities are making attempts, in violation of the current legislation, to gain access to budgetary resources and property distributed through public procurement. *Discussion:* to achieve these goals, organizations enter into cartels and other anti-competitive agreements, which results in economic damage to state interests in the field of national economic security. In order to suppress the illegal actions in question, the antimonopoly body carries out inspections, during which often economic entities impede its implementation in various ways. For such actions, the legislation provides for administrative responsibility. *Results:* however, the currently existing sanctions in the form of insignificant administrative fines do not allow for effective collection of evidence when conducting investigations of violations of antimonopoly legislation, in connection with which I consider it necessary to consider the issue of their toughening.

Keywords: procurement, bidding, auction, collusion, decartelization, national plan, cartel.

References

1. Grebennikov V. Cartels: the composition of the offense and the features of evidence. *Competition and law*, 2014, no. 1.
2. *Competition law of Russia*: textbook / I. Yu. Artemyev [and others]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2012. Civil law: textbook / ed. by M.V. Karpychev, A.M. Khuzhin. Moscow, Infra-M; Forum, 2016, vol. 1.
3. Cartels brought to the Security Council. *Kommersant*, 2017. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3392281> (accessed: 19.01.2018).
4. Kinev A.Yu., Tenishev A.P. Criminal liability for cartels. *Lawyer*, 2017, no. 1, p. 11.
5. Kostyuchenko A.G. The use of the electronic trading mechanism in Russia in order to prevent collusion. *Business, management and law*, 2014, no. 2(30), pp. 50-54.

6. Kostina T.V. Topical problems associated with bidding in the supply of goods, performance of work and provision of services for state needs. *Young scientist*, 2018, no.3(189), pp. 126-129.
7. Russian Federation Code of Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FL. SZ Russian Federation, 2002, no. 1(1), pp. 1.
8. Kinev A.Yu. Cartels and other anti-competitive agreements. *Consultant Plus*, 2014.
9. Mamchits R. Volume - 80 billion rubles a year. *Arbitration manager*, 2011, no. 1, pp. 31-33.
10. Pavlova N., Shastitko A. The effects of the "inhospitable tradition" in antitrust: active repentance against cooperation agreements? *Economic issues*, 2014, no. 3. pp. 63, 65.
11. Pykhteeva I.V., Vinogradov A.V. The impact of cartels on the economic security of states. *Youth in science: New arguments: collection of scientific works of the VIII International Youth Competition (Russia, Lipetsk, 30.03.2018)*. Part II. Under the editorship of A.V. Gorbenko. Lipetsk, Scientific partnership "Argument", 2018, pp. 77-81.
12. Explanations of the Federal Antimonopoly Service of Russia dated 30.05.2018 no. 14 "On the qualification of agreements of business entities participating in tenders".
13. Transcript of the meeting of the State Council on the development of competition of 05.04.2018 Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57205> (accessed: 18.04.2021).
14. Strategy for the development of competition and antitrust regulation in the Russian Federation for the period 2013-2024. [Electronic resource]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=L AW;n=149768> (accessed: 28.03.2016).
15. Tenishev A.P., Khamukov M.A. The role of economic analysis in proving cartels. *AKSOR Bulletin*, 2016, no. 1, pp. 214-218.
16. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ// SZ of the Russian Federation. 1996. № 25. St. 2954.
17. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation." Published on the "Official Internet Portal of Legal Information" 31.12.2015, in the Collection of Legislation of the Russian Federation of 04.01.2016 no. 1 (Part II) Art. 212.
18. FAS in the media: hour of work and... - the cartel is like a palm!, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://fas.gov.ru/publications/18577> (accessed: 08.04.2021).
19. Federal Law of 26.07.2006 no. 135-FL "On the Protection of Competition"// Collection of Legislation of the Russian Federation. 31.07.2006. no. 31(1), 3434 p.
20. Guide for helping competition authorities assess the expected impact of their activities. The Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), April 2014, pp. 6.